

Грузинская артистка на столичной сцене

ВЫСКАЗЫВАЮТСЯ СЕРАФИМА БИРМАН
И РОСТИСЛАВ ПЛЯТ

Около трех лет назад Академический театр имени Моссовета поставил пьесу Бернарда Шоу «Цезарь и Клеопатра». С тех пор она заняла прочное место в репертуаре. И все же, когда было назначено очередное представление этой пьесы, обстановка напоминала день премьеры.

Перед началом спектакля на авансцену вышел главный режиссер театра, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Ю. А. Завадский, который от имени артистов и зрителей приветствовал гостью.

Надо прямо сказать, нелегким было это выступление для Медей Дианапаридзе. Правда, столичные зрители имели возможность познакомиться с ней во время гастролей театра имени Марджанишвили в Москве. Но тогда было иное дело. Артистка играла в привычной среде, со своими товарищами по сцене, с которыми выступает не один год, в знакомой обстановке. А теперь все было иначе. Надо было приноровиться к новому ансамблю, «освоить» сцену, трудную декорацию, текст роли произносить на русском языке. Но артистка

сумела быстро овладеть собой.

... Раскрылся занавес. Перед зрителями предстала пустыня, освещенная неверным лунным светом. Могучий сфинкс властвовал здесь. И на нем, сжавшись, как котенок, в клубок, пряталась, от римских завоевателей девочка с черными, как смоль, волосами и живыми хищными глазами. По залу прошла теплая волна. Именно такой виделась многим юная царица Египта — Клеопатра. Артистка вошла в роль, она чувствовала себя уверенной. Надолго запомнился замечательный «дуэт» Клеопатры с Цезарем, роль которого исполнил народный артист СССР Ростислав Плятт.

Когда закончилось представление, много раз давали занавес. Прижимая к груди букеты цветов, выходила к зрителям Медея Дианапаридзе.

После спектакля мы беседовали с исполнителями главных ролей в пьесе. Вот что заявила народная артистка РСФСР, игравшая роль главной няньки Клеопатры Фататиги — Серафима Германовна Бирман:

— Наша гостья сразу же завоевала сердца актеров театра. Мы понимали, как тяжело придется Медею,

ведь ей надо было в короткий срок подготовить трудную роль, приноровиться к нашей сцене и играть в сложных для исполнителя декорациях. Каждый из нас желал Медею успеха и делал все, чтобы она могла лучше воплотить на сцене образ Клеопатры. Нам очаровало ее сценическое обаяние, необыкновенное трудолюбие. Успех Медеи — вполне заслуженный.

Народный артист Ростислав Янович Плятт сказал:

— Медея великолепна! И как партнер, и как товарищ, и как актриса, и как Клеопатра, в частности. С ней было легко репетировать и интересно играть. Щедрый темперамент актрисы как нельзя более соответствует темпераменту египетской царицы, а шоуевское «прошлое» — я имею в виду Медею — Элизу Дулиттл в «Пигмалионе» — сразу же обнаружилось в очень точном ощущении юмора и стиля автора. Со свойственным Р. Я. Плятту юмором, он заканчивает беседу:

— Могу сказать, как Цезарь: с такой Клеопатрой очень хотелось остаться в Египте, и только обогатительства пьесы вынудили меня покинуть Медею в финале спектакля.